

ББК 66.3(2)612-414.81

*А.М. Романов***Георгиевские награды сотника Г.М. Семенова***A.M. Romanov***Sotnik G.M. Semenov's Decorations of St. George**

Исследованы обстоятельства награждения высшими боевыми наградами Российской империи обер-офицера Забайкальского казачьего войска Григория Михайловича Семенова. В годы Гражданской войны Семенов являлся одним из лидеров Белого движения и противником большевизма в Сибири, поэтому советская историография замалчивала информацию о доблести и мужестве Семенова в годы Первой мировой войны. Используя малоизвестные источники, автор последовательно и детально реконструирует целостную и объективную картину боевых подвигов и процедуры награждения.

Ключевые слова: сотник, Семенов, орден Святого Георгия, казак, знамя, подвиг, награждение, атаман, архив, армия, кавалер ордена, документ, приказ.

Одним из признанных лидеров Белого движения в годы Гражданской войны в России являлся Григорий Михайлович Семенов. Осенью 1917 г. есаул 1-го Нерчинского казачьего полка Семенов, комплектовавший по поручению Временного правительства для действующей армии добровольческий Монголо-Бурятский конный полк, первым открыто выступил против утверждающейся советской власти в Забайкалье. В первой половине 1918 г. созданный Семеновым в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги Особый Маньчжурский отряд (ОМО) являлся центром антибольшевистского сопротивления Восточной Сибири и Забайкалья. К маю 1918 г. на Даурский (или Семеновский) фронт против ОМО было стянуто около 13 тыс. штыков и сабель со всей Сибири и Дальнего Востока [1, с. 16]. Сдерживание в Забайкалье такой большой массы большевистских войск в значительной степени способствовало успешному наступлению с запада восставших чехословаков и частей Средне-Сибирского корпуса и падению советской власти.

Двухлетнее (1918–1920 гг.), существование забайкальской белой государственности неразрывно связано с именем Г.М. Семенова. Имевшее свои специфические особенности управление военной и гражданской властью в Забайкалье получило известное название «режим атамана Семенова».

Интересна личность самого Г.М. Семенова, за два с половиной года прошедшего путь от есаула – командира сотни до генерал-лейтенанта – командующего всеми вооруженными силами российской восточной окраины. Деятельность атамана Семенова широко освещалась в научных трудах и художественных

Circumstances of the highest Russian Empire war decorations awarding to Trans-Baikal Cossack army subaltern Grigory Mihailovich Semenov has been researched. In the sequel, in time of the Civil war Semenov was one of the White movement leaders and the key enemy of Bolshevism in Siberia. So, Soviet historiography was suppressing information about Semenov's valour and courage in the First World War. Using all types of poorly known sources, the author logically reconstructs integral and objective feats of war picture and awarding procedures in detail.

Key words: sotnik, Semyonov, order of Saint George, Cossack, banner, feat of arms, decorating, Cossack chieftain, archives, holder of an order, document, order.

произведениях. При этом нужно отметить, что в действительности о нем самом известно не очень много. И в научных работах, и в романах излагаются одни и те же широко известные факты его биографии. Сформированные в советские времена навязчивые стереотипы о Семенове как о «палаче Забайкалья», «бандите и наемнике харбинского капитала» [2, с. 97] оказались достаточно живучими.

Выполняя политический заказ в угоду правящей партии, историки и писатели не жалели черных красок для характеристики этого белогвардейского лидера. При этом абсолютно игнорировался факт его добросовестного и честного служения Родине в русской армии. Для создания крайне негативного образа Г.М. Семенова использовались слухи и домыслы, так или иначе дискредитировавшие его как боевого офицера.

В биографии Г.М. Семенова действительно есть «темные пятна», недостаток информации и крайне предвзятое отношение к нему порождали множество слухов. Попытаемся разобраться с одним из них – награждением Г.М. Семенова орденом Святого Георгия Победоносца.

В советской историографии иногда встречаются упоминания о том, что Семенов «орден Святого Георгия носит не по праву, незаслуженно». Наиболее важными в данном вопросе представляются сведения, изложенные Л.В. Вериге в его «Обзоре деятельности атамана Семенова с 1917 по 1920 год» [3, с. 177].

Командир Усурийского казачьего полка полковник Вериге в марте 1918 г. прибыл на станцию Маньчжурия и занял должность штаб-офицера для поручений при штабе ОМО. Вериге, человек явно ин-

формированный, но и также явно недолюбливающий Семенова, называл его «человеком высшей степени добрым и отзывчивым, но абсолютно бесхарактерным и безвольным». От себя отметим, что сложно представить, как «бесхарактерный и безвольный» Семенов, смог совершить такую головокружительную карьеру. Далее Вериго пишет: «Во время войны и в боевой обстановке показал себя отличным и толковым офицером, храбрым и распорядительным. За дело получил Георгиевское оружие. Очень добивался Георгия, но, будучи представлен, не получил, в представлении Думой было отказано. После революции уже просил командира 1-го Нерчинского полка о возбуждении вторичного ходатайства и представлению к ордену Георгия. Был представлен, но благодаря событиям Дума не собиралась. Орден Георгия носит не по праву. Начал его носить с тех пор, как прибывший в отряд уже после восстания чехов Жуковский, уверил, что Дума собиралась, и приказ о его награждении подписали Ленин и Троцкий» [3, с. 189].

Орден Святого Георгия был самой желанной наградой для всех офицеров русской армии. Обладание высшей боевой наградой империи давало кавалерам ордена безусловный авторитет, почет и уважение как в офицерской среде, так и среди солдат.

Представляется маловероятным, что Г.М. Семенов, осенью 1918 г., когда его положение в Чите было еще достаточно неустойчивым, мог решиться на присвоение себе незаслуженной им награды, тем более такой культовой среди офицерства, как Георгиевский орден. Ранее, в начале 1918 г., когда 27-летний есаул Семенов формировал свой Особый Маньчжурский отряд, к нему присоединились и признали его авторитет старшие офицеры, а генерал Хрещатицкий «первым подал пример подчинения младшему по званию» [4, с. 459]. Среди первых сподвижников Семенова в начале 1918 г. было много боевых и заслуженных офицеров, в том числе и георгиевских кавалеров. Орденом Святого Георгия были награждены: начальник штаба ОМО, бывший командир 1-го Верхнеудинского полка полковник Н.Г. Нацвалов; бывший командир пулеметной команды 1-го Читинского полка – забайкальский казак, есаул А.П. Бакшеев; примкнувший к Семенову после поражения иркутского восстания подполковник Л.Н. Скипетров; «правая рука» атамана – войсковой старшина Р.Ф. Унгерн, бывший сослуживец Семенова по 1-му Нерчинскому полку полковник П.П. Оглоблин и др. Большим авторитетом пользовался бывший начальник 3-й Забайкальской казачьей бригады, генерал-майор Дмитрий Фролович Семенов, троюродный брат Григория Михайловича, который также признал его главенствующую роль.

Стоит отметить и «родной» для Г.М. Семенова 1-й Нерчинский полк, многие казаки и офицеры которого примкнули к атаману Семенову. 1-й Нерчинский наследника цесаревича казачий полк в Первую миро-

вую войну понес наиболее тяжелые потери из всех частей Забайкальского казачьего войска. К началу 1917 г. нерчинцам было вручено 324 Георгиевских креста и 264 Георгиевских медали «За храбрость», 5 офицеров получили орден Святого Георгия и 7 офицеров стали кавалерами Золотого Георгиевского оружия [5, с. 328].

Нужно учитывать менталитет боевых кадровых офицеров вообще и казаков-забайкальцев в частности, которые никогда бы не подчинились младшему по возрасту и званию, не обладай он выдающимися боевыми качествами и непререкаемым авторитетом. У Г.М. Семенова, действительно хорошая, боевая биография, которая не нуждается в каком-либо приукрашивании.

В августе 1914 г. сотник Семенов выступил на войну в рядах 1-го Нерчинского полка. Полк входил в состав Уссурийской конной бригады и во второй половине сентября занял позиции на Северо-Западном фронте, близ крепости Новогеоргиевск. Спустя полтора месяца Г.М. Семенов отличился при выполнении разведки в районе местечка Сахотин.

В 1937 г. в Нью-Йорке генерал-лейтенантом донским казаком С.В. Денисовым был издан сборник «Белая Россия». В разделе, посвященном вождям Белого движения, о генерале Г.М. Семенове кратко записано: «11 ноября 1914 года совершил подвиг – спас полковое знамя» [6, с. 74].

Рассказывая о первоначальном периоде борьбы с большевизмом, генерал Денисов отдает должное организаторским и боевым способностям Г.М. Семенова, ставя его в один ряд с генералами Деникиным, Корниловым, Дутовым и др. Не вызывает никакого сомнения и сам факт совершения подвига – отбития у неприятеля захваченного им знамени. Более подробно об этом рассказывает в своих мемуарах сам Г.М. Семенов.

Находясь в разведке в районе местечка Остатние Гроши, Семенов, «выяснив силы и намерения противника», возвращался в расположение полка в Сахотин. В это время Уссурийская конная бригада, получив данные разведки, выдвинулась к Цеханову, «имея задачу оказать содействие нашей пехоте в овладении ею городом. В Сахотин передвинулись обозы бригады, включая и обоз 3-го разряда». Не зная ничего о выходе бригады, Семенов с разъездом в 10 коней двигался к Сахотину. Приближаясь к местечку, разведчики услышали редкую ружейную стрельбу. Прискакавший навстречу разъезду вестовой сотника Семенова казак Чупров рассказал, что «бригада ушла наступать на Цеханов еще вчера, а утром на оставшиеся в Сахотине обозы напали немцы и захватили все, включая знамя и караул у него».

По сведениям Чупрова, «противника было не менее полка, а может быть и больше... Времени терять было нельзя. ...я с разъездом в 10 коней, наметом пошел

к местечку и, выскочив на площадь у костела, атаковал спешенную заставу противника. Смяв спешенный эскадрон, часть которого успела вскочить верхом и в панике бросилась вслед за колонной уходящих обозов, вселяя панику и в конвоирующие ее эскадроны». В результате лихой атаки сотника Семенова обозы бригады и полковое знамя 1-го Нерчинского полка были отбиты и спасены. По его воспоминаниям, «всего было захвачено немцами и отбито мною свыше 150 обозных повозок; головные эшелоны артиллерийского парка 1-го конно-горного артиллерийского дивизиона и около 400 пленных; кроме того, наша бригада получила возможность закончить свою операцию по овладению городом Цехановым, который был занят нами». Сам Семенов в мемуарах объясняет свой успех «внезапностью налета и быстрым распространением паники среди противника». Далее он пишет: «За описанное дело я получил орден Святого великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени, а казаки были награждены Георгиевскими крестами» [7, с. 29].

В русской армии глубочайшим позором считалась потеря боевого знамени. Возможно, этим отчасти и объясняется последующая, а затем запутанная история с награждением. Командир 1-го Нерчинского полка полковник Петр Петрович Жулебин обязан был сообщить даже о кратковременной потере знамени вышестоящему начальству, т.е. об этом факте должен был знать и командир бригады генерал-майор Леонид Петрович Киселев.

И хотя полковое знамя буквально через несколько часов было отбито сотником Семеновым, но, возможно, желание «замять» сей позорный случай и привело к последующей за этим неразберихе.

Согласно отделению 3 части 1 «Статута Ордена Святого Георгия», утвержденного императором Николаем II 10 августа 1913 г., порядок награждения следующий:

- п. 16. Об удостоении к ордену, как 4-ой, так и 3-ей степени, делается представление ближайшим боевым начальником оказавшего отличие;
- п. 19. Представление о награждении должно быть сделано... в самом скорейшем времени и, отнюдь не позже двух месяцев после совершения подвига;
- п. 20. Главнокомандующий армиями и командующий отдельной армией, ...получив представление о награждении ...приказывает внести оное на рассмотрение думы, учрежденной при главной квартире... не менее как из семи наличных кавалеров сего ордена.

В примечании к п. 20 Статута говорится, «что если не будет налицо назначенных семи кавалеров», или в случаях, «когда местная дума быть собранной не может», то «все представления делаются на Высочайшее Имя, и подвергаются обсуждению думы, собирающейся в Петрограде».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что

Г.М. Семенов имел все основания для представления к награде. Проследим соответствие совершенных им действий Статуту ордена.

Достойны награждения орденом Святого Георгия: А) По сухопутным войскам. По части общего командования. 14) Кто в бою своеручно отнимет неприятельское знамя или штандарт, или своеручно же исторгнет наше знамя или штандарт, неприятелем захваченные, и доставит их в распоряжение своего начальства.

Если не воспринимать слово «своеручно» буквально, то данный пункт Статута полностью воспроизводит действия сотника Семенова. Отбитие 150 обозных повозок, и в том числе «артиллерийского парка 1-го конно-горного артиллерийского дивизиона», подпадает под пункт 12) «Кто отобьет наше орудие или пулемет, неприятелем захваченные».

Пункт 33 «Кто смелыми действиями в районе или в тылу неприятельского расположения произведет у него панику или расстройство значительных сил и тем поспособствует успеху над ним» – довольно точное описание результатов атаки в целом [8, с. 57–62].

Как мы видим, сразу несколько пунктов Статута соответствуют фактически совершенному Семеновым и десятью забайкальскими казаками подвигу.

Для изучения вопроса о награждении Г.М. Семенова Георгиевским орденом необходимо рассмотреть еще один боевой эпизод из его биографии. 1–2 декабря того же 1914 г., также находясь в разведке, с «разъездом в 12 коней» сотник Григорий Семенов вновь отличился. Сбив немецкую пехотную заставу на Млавском шоссе, он взял в плен 65 чел. В этот раз он был представлен командиром Уссурийской конной бригады генерал-майором Л.П. Киселевым к Георгиевскому оружию. При этом, по воспоминаниям Семенова, «представление было сделано в тот же день, телеграфно, начальником штаба бригады» [7, с. 34].

Предполагая, что представления к награждению Г.М. Семенова орденом Святого Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием поданы до конца 1914 г. (согласно Статуту не позднее двух месяцев) можно было ожидать высочайшего приказа о пожаловании ему георгиевских наград до конца 1915 г.

В 2004 г. Российским государственным военно-историческим архивом был издан биобиблиографический справочник «Военный Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия». Систематизировав и опубликовав данные о Георгиевских кавалерах, авторы признают, что «в ряде случаев из-за отсутствия в архивах послужных списков и других документов, некоторые данные о награжденных установить не удалось [8, с. 8]. Согласно данным, размещенным в этом справочнике, «Семенов Григорий Михайлович, подьесаул 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска награжден Георгиевским оружием. Высочайший приказ от 26 сентября 1916 г. [9, л. 592–602].

Детальное описание подвига приведено в «Приказе по Забайкальскому казачьему войску 25 октября 1916 г. №985 по Войсковому штабу: «Высочайшим приказом, отданным 26 сентября сего года, утверждено пожалование командующим 1-й армией, за отличие в делах против неприятеля по удостоению Местной думы из лиц, имеющих Георгиевское оружие, Георгиевского оружия 1-го Нерчинского полка подьесаулу Семенову Григорию, за то, что 2 декабря 1914 г., будучи выслан с разъездом в 12 чел. в направлении по Млавскому шоссе и встретив заставу противника, спешил свой разъезд, завязал огневой бой, а когда застава начала отходить, то дав ей выйти из д. Модлы, атаковал немцев в конном строю, часть изрубил, а другую часть немцев принудил сдаться в плен. Оставив затем 4-х казаков для охраны пленных, с остальными пошел преследовать разбитой заставы; достиг ее и захватил с боя еще 12 человек в плен».

Итак, награждение Г.М. Семенова за второе отличие в 1914 г. Георгиевским оружием фактически состоялось спустя почти два года после представления.

Как мы видим, сроки прохождения документов о награждении довольно значительные. Хотя Семенов имеет полное право именоваться георгиевским кавалером, будучи награжденным Золотым Георгиевским оружием, причисленным к ордену («Пожалованные Георгиевским оружием вносятся Капитулом орденов в особые списки – п. 131, отд. 4 Статута»), остается открытым вопрос о пожаловании ему ордена Святого Георгия 4-й степени.

Безусловно, во время Первой мировой войны имел факт «заволокичевания» всевозможных представлений на награждения. Например, за прорыв на р. Стоход на Юго-Западном фронте 23–24 июня 1916 г. полковые командиры 1-го Верхнеудинского и 1-го Читинского полков полковники Д.Ф. Семенов и И.Ф. Шильников соответственно и еще ряд офицеров были представлены к награждению орденом Святого Георгия и Георгиевскому оружию, «но награжден был только павший геройской смертью в атаке сотник Тонких, остальные никто ни каких наград за это дело не получил, т.к. награды разбирались в Петрограде и революция застала их нерассмотренными» [10, с. 102].

Действительно, Февральская революция и последовавшие за тем события не только «застали нерассмотренными» тысячи документов, но и разрушили все основы Российской империи и в первую очередь – ее армию. Именно уничтожение русской армии большевиками стало впоследствии для атамана Семенова сильнейшим побудительным мотивом его беспощадной борьбы с советской властью.

Прекрасно понимая значение боевых наград, атаман Семенов, еще будучи командиром Особого Маньжурского отряда, осенью 1918 г. учредил схожие

по духу и по внешнему виду с георгиевскими наградами – специальные награды ОМО: Георгиевский орден для офицеров, Георгиевский крест и медаль «За храбрость» – для нижних чинов отряда [11].

После признания Г.М. Семеновым власти Временного Сибирского правительства и позднее власти верховного правителя России адмирала А.В. Колчака атаман Семенов производил награждение своих подчиненных и союзников (в основном японцев) орденами и медалями Российской империи. Причем сохранившиеся документы подтверждают при этом строгое следование Семенова российским законам [12, л. 207].

В Государственном архиве Забайкальского края имеется и любопытный документ, во многом проясняющий ситуацию с награждением самого Г.М. Семенова орденом Святого Георгия: «Приказ войскам Отдельной Восточно-Сибирской Армии №142 25 апреля 1919 г. г. Чита § 6. При сем объявляю приказ по казачьим войскам от 1 декабря 1917 г.: за отличие в делах против германцев по Забайкальскому казачьему войску награждены: 1) 1-го Нерчинского полка – сотник Семенов Григорий по постановлению Петроградской Думы орденом Святого Великомученика Георгия Победоносца 4-й степени, согласно (п.п. 12, 14, 18 и 35 Георгиевского Статута) за то, что в бою, 11 ноября 1914 года под местечком Сахотин, при обстановке исключительно трудной и опасной, по собственному почину и за свою ответственность отважной разведкой во время боя, уяснив обстановку, смелыми действиями в тылу неприятельского расположения, произведя панику и расстройство в рядах, во много раз превышавшего силы его разъезда, противника – атаковал эскадрон 15-го Уланского Прусского полка, отбив знамя 1-го Нерчинского казачьего полка (п. 14 Статута), 24 наших зарядных ящика, головных эшелонов артиллерийских парков, 1-го конно-горного артиллерийского дивизиона и обозы Уссурийской конной бригады, имея у себя лишь разъезд в 9 коней – казаков 1-го Нерчинского казачьего полка. Подлинный подписал: комиссар всех казачьих войск Андрей Мирошниченко. С подлинным верно: 9-го запасного кавалерийского полка делопроизводитель по строевой части А. Громов. 10 декабря 1917 г. №44 99 а Петроград. Копия с копией верно: И. д. Начальника Войскового Штаба Забайкальского войска Переломов и и. д. экзекутора Григорьев. Под. подп. Командующий Армией Полковник Семенов» [12, л. 131].

Как следует из документа, представление на Г.М. Семенова было утверждено Петроградской думой в 1917 г. Исходя из этого можно предположить:

1. Петроградской думой было утверждено первое представление на Семенова, поданное полковым командиром полковником Жулебиным в конце 1914 – начале 1915 г. Учитывая большие сроки прохожде-

ния документов, а также революционные события 1917 г., приказ по утвержденному постановлению мог действительно быть подписан только в декабре. Временного правительства в это время уже не существовало, но формально приказ по казачьим частям мог подписать комиссар всех казачьих войск.

2. Первое представление было отклонено думой по неизвестной причине. Согласно п. 20 отд. 3 Статута «все делопроизводство думы почитается не подлежащим оглашению». Другими словами, решения думы официально не комментировались. Г.М. Семенов мог узнать об отрицательном решении думы достаточно поздно. Например, высочайший приказ о пожаловании ему георгиевского оружия отдан спустя почти два года после представления. В таком случае, он в самом деле мог возбудить вторичное ходатайство, как и говорил Л.В. Вериге. П. 24 отд. 3 Статута гласит «Представление о подвиге, признанном думою не подлежащим награждением орденом Святого Георгия, может быть возобновлено только однажды и единственно лишь в случае открытия новых проверенных обстоятельств, имеющих важное значение в доказательство совершения подвига».

Можно предположить, что полковник П.П. Жулебин в своем представлении на Г.М. Семенова не указал какие-то детали в эпизоде потери и отбитии знамени, поскольку они дискредитировали его как командира полка, допустившего потерю знамени части. Второе же представление, поданное после Февральской революции, новым командиром 1-го Нерчинского полка – полковником А.Е. Маковкиным [13, с. 131] могло иметь иную трактовку описания подвига, поэтому было Петроградской думой утверждено.

Интересно время издания приказа по войскам Отдельной Восточно-Сибирской армии – апрель 1919 г. Известно, что с 3 марта по 25 мая 1919 г. в Чите работала чрезвычайная следственная комиссия во главе с генерал-лейтенантом Г.Е. Катанаевым, разбиравшая конфликт между атаманом Семеновым и верховным правителем России адмиралом Колчаком [14, с. 114]. В это же время в Чите были получены разработанные Военным министерством Омского правительства Правила о производстве в чины и о награждении генералов, штаб и обер-офицеров, военных врачей и чиновников. Правила регламентировали порядок производства в чины и награждения в настоящее время (утверждено верховным правителем и верховным главнокомандующим 19 апреля 1919 г.) и предписывали привести в соответствие с данными Правилами все произ-

водства и награждения, «совершенные различными правительствами, существовавшими до образования Единого русского правительства». Интересен п. 14 Правил: «Производство возвратившихся из плена в сравнении со сверстниками и награждение боевыми наградами за подвиги, совершенные в минувшую войну, отложить до окончания внутренней войны» [15]. Молодой и честолюбивый полковник Семенов, явно не желавший дожидаться «окончания войны внутренней», по-видимому, проявил достаточную настойчивость в скорейшем разрешении вопроса об официальном подтверждении его награждения. Можно предположить, что обнаружение документально подтвержденного факта пожалования ему ордена Святого Георгия в апреле 1919 г., во время работы комиссии, должно было содействовать улучшению имиджа строптивого атамана и способствовать скорейшему разрешению конфликта. Следственной комиссией, по всей вероятности, были рассмотрены все документы и приказы, подписанные Семеновым с октября 1918 г. по май 1919 г., в том числе и приказ о его награждении.

В конечном итоге комиссия Г.Е. Катанаева не усмотрела в действиях полковника Семенова ничего противозаконного, и 28 мая 1919 г. он был назначен А.В. Колчаком командиром 6-го Восточно-Сибирского корпуса.

Личность Григория Михайловича Семенова в самом деле достаточно противоречива, по крайней мере, таковой она видится сейчас, спустя почти девяносто лет после окончания Гражданской войны. Действительно, именно та война вынесла Семенова на вершину военной и гражданской власти в Забайкалье, она же дала ему почет и признание одних людей и ненависть и ожесточение других. Можно по-разному относиться и к белым, и к красным вождям, но в любом случае должна вызывать уважение твердая и непримиримая позиция молодого казачьего офицера, сохранившего верность присяге и выбравшего своей судьбой защиту государства от врагов внешних и внутренних. Не вызывает сомнения и сам факт совершения сотником Григорием Семеновым подвига в далеком 1914 г. Мы знаем, что с началом Первой мировой войны, или, как ее тогда называли, Великой, наблюдался небывалый патриотический подъем. Особенно решительно была настроена молодежь офицерского корпуса России. Многие из них, в том числе и Г.М. Семенов, с честью выполнили тогда свой воинский долг, и нет их вины в том, что мировая война переросла в братоубийственную гражданскую войну.

Библиографический список

1. Шерешевский Б.М. Разгром семеновщины. – Новосибирск, 1966.
2. Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии. – Улан-Удэ, 1957.
3. Марковчин В. Три атамана. – М., 2003.
4. Черкасов-Георгиевский В.Г. Вожди белых армий. – Смоленск, 2003.
5. Апрельков В.Ю. Нерчинские казачьи полки // Энциклопедия Забайкалья / глав. ред. Р.Ф. Гениатулин. – Новосибирск, 2004. – Т. 3.

6. Денисов С.В. Белая Россия. – Нью-Йорк, 1937.
7. Семенов Г.М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. – М., 2007.
8. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920 : биобиблиографический справочник / отв. сост. В.М. Шабанов. – М., 2004.
9. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 400 (Главный штаб военного министерства). – Оп. 12. – Д. 27010.
10. Шильников И.Ф. 1-я Забайкальская казачья дивизия в Великой Европейской войне 1914–1918 гг. – Харбин, 1933.
11. Рудиченко А.И. Награды императорской России в период Гражданской войны. – М., 2007.
12. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. 329. – Оп. 1. – Д. 10.
13. Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны : биограф. справочник. – М., 2003.
14. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М., 2005.
15. ГАЗК. – Ф. 329. – Оп. 1. – Д. 12.